

младенца Христа Симеоном, почти дословно повторяют текст евангелия от Луки, гл. 13—15, 18, 19.

Только в сцене благовещения автор допустил отступление от своего основного источника. Дева Мария отвечает архангелу в пьесе скорее во вкусе жеманной барышни XVIII в., чем покорной божьей воле девицы, какой рисует ее евангельский рассказ. Вместо обычного ответа, Мария сначала гневно обращается к архангелу с упреком: «Что так странно во ушеса моя влагаешь и паче меры получить обещаешь? Иди отсюда, никакo мне прикоснися, ибо я вижу, что ты летец явишися. Да и почто ты тако поступаешь и в чертог ко мне входить дерзаешь? Но это единственное отступление автора от шаблона рождественских пьес.

С появлением на сцене Ирода наш автор подпадает под воздействие вертепной драмы или, возможно, ее источника в этой части — вирша «Шедше триє пари ко христу со дары», который драматизован в вертепе. Разговор Ирода с царями, идущими на поклонение Христу, не оставляет никаких сомнений в своем источнике. Здесь лишь переставлены отдельные фразы: то, что в вертепе и в вирше говорит Ирод, в пьесе произносят цари.

В и р ш и

Шедше триє цари
 Ко Христу со дары.
 Ирод их пригласил
Куда идут, испросил.
 Отвещаша ему:
Идем к рожденному.
 К рожденному идите
И мнѣ возвестите.
Аз шед поклонюся
Пред царем смирюся.
Воздам честь обычну
Царевѣ приличну.¹
 В другом варианте
 продолжение описывает
 поклонение:
 Триє цари пришли,
 Дар Іусу внесли
 Ливан, злато, смирну.²

П ь е с а

И р о д к ц а р е м.
 Царие прелюбсзны, *камо идите,*
 Прошу вас да мне объявите.
 Ц а р и И р о д у.
Идем к рожденному царю Иудей-
скому
Отдать ему честь обычную
Царевѣ бо всех приличную.
 И р о д ц а р е м.
Идите и мнѣ возвестите,
 Где он пребывает
 И как там обитает.
Аз шед поклонюся
И пред ним смирюся.
 В пьесе этому отрывку соответствует
 сцена поклонения царей.

В данном отрывке пьесы характерно наименование волхвов, которых звезда привела к Христу, царями, как это мы читаем в вирше, вертепе и апокрифической литературе. Конечно, определить ближайшим образом, из вирши или вертепной драмы наш автор взял сцену Ирода с царями, трудно. Начитанность его в литературе, связанной с темой рождества христового, видна и из того, что он не ограничивается общим наименованием

¹ П. Безсонов. Калѣки перехожие. М., 1863, вып. 4, стр. 24.

² В. Гнатюк. Угроруські духовні вірші. Львів, 1902, стр. 148.